

Совет по правам человека**Пятьдесят вторая сессия**

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункты 2 и 4 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады Управления****Верховного комиссара и Генерального секретаря****Ситуации в области прав человека,****требующие внимания со стороны Совета****Положение в области прав человека в Беларуси
в преддверии президентских выборов 2020 года
и после них****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека** ******Резюме*

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 49/26 Совета по правам человека, Верховный комиссар излагает результаты изучения ситуации в области прав человека в Беларуси с мая 2020 года и дает рекомендации соответствующим заинтересованным сторонам. В доклад включена обновленная информация о событиях и инцидентах, о которых УВКПЧ собирало, обобщало, сохраняло и анализировало информацию и доказательства с целью содействия привлечению к ответственности виновных и правосудия для жертв. Он заключает, что есть достаточные основания полагать, что в Беларуси совершались и совершаются систематические, массовые и грубые нарушения прав человека.

* Переиздано по техническим причинам 29 марта 2023 года.

** Была достигнута договоренность о публикации настоящего доклада после обычной даты публикации в силу обстоятельств, не зависящих от составителя.

*** Приложения к настоящему докладу воспроизводятся в том виде, в котором они были получены, только на языке представления.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 49/26 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека осуществлять мониторинг и представлять доклады о положении в области прав человека в Беларуси и расследовать все предполагаемые нарушения прав человека, совершенные в Беларуси с 1 мая 2020 года в преддверии президентских выборов 2020 года.
2. Настоящий доклад следует читать вместе с предыдущим докладом Верховного комиссара¹, в котором она представила анализ ситуации с правами человека в Беларуси, в частности за период с 9 по 14 августа 2020 года, в период президентских выборов 2020 года и сразу после них.
3. Группа по изучению положения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), базирующаяся в Вене, оказывала поддержку Верховному комиссару в выполнении этого мандата. Для оказания помощи в выполнении мандата Верховным комиссаром было назначено три эксперта: Каринна Москаленко (Российская Федерация), Сьюзан Базилли (Канада) и Моника Платек (Польша).

II. Методика и доказательственный стандарт

4. Настоящий доклад охватывает период с 1 мая 2020 года по 31 декабря 2022 года² и основан на детальном анализе 207 бесед (со 127 мужчинами, 79 женщинами и 1 мальчиком), проведенных удаленно и очно с жертвами и свидетелями, представителями неправительственных организаций, журналистами, адвокатами и медицинскими работниками, помимо бесед, проведенных в течение периода, охваченного предыдущим докладом³. УВКПЧ перепроверило собранную информацию, чтобы убедиться в ее достоверности, оценило достоверность и надежность всех источников, запросило у этих источников информированное согласие на использование или передачу собранных материалов и приняло все надлежащие меры для защиты конфиденциальности и обеспечения защиты опрошенных.
5. Помимо информации из первых рук УВКПЧ собрало, сохранило и проанализировало более 2500 единиц информации и доказательств, включая фотографии, видеозаписи, публичные заявления официальных лиц, доклады, копии оригиналов медицинских документов, судебные документы и другие цифровые данные. УВКПЧ получило 16 материалов от отдельных лиц, как жертв, так и свидетелей, а также других заинтересованных сторон, таких как неправительственные и международные организации, в ответ на его призыв представить материалы⁴.
6. В качестве доказательственного стандарта УВКПЧ использовало стандарт наличия «разумных оснований полагать». Стандарт считается соблюденным, когда собранная фактическая информация удовлетворит объективного и обычно разумного наблюдателя в том, что инцидент произошел, как описано, с разумной степенью уверенности. Этот стандарт доказывания ниже, чем тот, который требуется для привлечения к уголовной ответственности.
7. В своей резолюции 49/26 Совет по правам человека призвал белорусские власти возобновить сотрудничество с УВКПЧ и предоставить тому полный и беспрепятственный доступ. УВКПЧ сожалеет, что правительство Беларуси не ответило положительно на две вербальные ноты от 23 августа 2022 года и 11 ноября

¹ A/HRC/49/71.

² В соответствии с резолюцией 49/26 Совета по правам человека.

³ A/HRC/49/71, п. 5.

⁴ Дополнительную информацию см. <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/ohchr-belarus/call-for-submissions>.

2022 года, направленные УВКПЧ с просьбой о доступе в страну и с приложенным перечнем вопросов.

8. Верховный комиссар выражает благодарность государствам — членам Организации Объединенных Наций, Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, трем экспертам, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и организациям гражданского общества за предоставленные материалы и поддержку при выполнении ими своего мандата. УВКПЧ выражает глубокую признательность жертвам, пережившим насилие, людям и очевидцам, которые рассказали о пережитом ими и поделились другой имеющейся информацией.

III. Применимое право

9. УВКПЧ продолжало оценивать ситуацию с правами человека в стране на основе применимого международного права, в том числе договоров о правах человека, участником которых добровольно стала Беларусь, а также обычного международного права, применимого ко всем государствам⁵. Был также проведен анализ соответствующего законодательства и изменений в нем.

IV. Нарушения международного права в области прав человека

A. Неоправданное и несоразмерное применение силы

10. В предыдущем докладе Верховный комиссар установила, что в период с 9 по 14 августа 2020 года против мирных демонстрантов в широких масштабах допускалось неоправданное и несоразмерное применение силы, включая использование полицейских дубинок, слезоточивого газа, резиновых пуль, светозумовых гранат и водометов⁶. Дополнительные свидетельские показания, собранные УВКПЧ, также подтвердили, что такие спецсредства для сдерживания толпы и оружие активно использовались для разгона протестов в Минске, по крайней мере, до ноября 2020 года. Президент Беларуси Александр Лукашенко в августе и сентябре 2020 года заявлял, что не допустит уличных протестов⁷. Также были получены заслуживающие доверия сообщения о неоправданном применении силы против мирных демонстрантов в ответ на антивоенные протесты во время конституционного референдума в феврале 2022 года. УВКПЧ собрало информацию, подтверждающую использование во время протестов не только менее смертоносного оружия, но и огнестрельного оружия и задокументировало как минимум два случая применения огнестрельного оружия для остановки автомобилей с протестующими на улицах Минска в августе 2020 года.

11. УВКПЧ установило, что помимо различных подразделений Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности, созданного в системе (КГБ) бывшего Комитета государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик, в 2020 году власти привлекли к реагированию на протесты вооруженные силы. Приказ отдал командующий силами специальных операций Министерства обороны генерал-майор Вадим Денисенко⁸. 12 октября 2020 года заместитель министра внутренних дел Геннадий Казакевич заявил, что в

⁵ Применимая правовая база была изложена в предыдущем докладе (A/HRC/49/71), пп. 11–15.

⁶ A/HRC/49/71, пп. 25–30.

⁷ См. <https://president.gov.by/en/events/soveshchanie-po-obespecheniyu-bezopasnosti-izbiratelnoy-kampanii-1596721781#block-after-media-scroll> и <https://president.gov.by/en/events/meeting-with-belarusian-high-ranking-officials#block-after-media-scroll>.

⁸ См. <https://belsat.eu/ru/news/17-02-2021-sud-po-delu-shutova-stalo-izvestno-kto-prikazal-ispolzovat-vooruzhennyh-voennyh-vo-vremya-protestov/> и <https://www.svaboda.org/a/31107424.html>.

случае необходимости правоохрательным органам разрешено «использовать спецтехнику и боевое оружие» против протестующих⁹.

12. УВКПЧ собрало и проанализировало свидетельские показания и информацию о нескольких случаях смерти, предположительно наступившей в результате неоправданного или несоразмерного применения силы во время протестов в 2020 году, а также в результате неспособности защитить жизнь заключенных. Как минимум в пяти случаях УВКПЧ нашло разумные основания полагать, что имело место незаконное лишение жизни¹⁰, либо в результате несоразмерного применения силы сотрудниками правоохрательных органов, что не было строго необходимо для защиты жизни или предотвращения серьезного вреда здоровью в результате непосредственной угрозы, либо в результате несоблюдения права задержанного на жизнь. Оба сценария представляют собой нарушение права на жизнь. Случаи включают смерть следующих людей:

a) Александр Тарайковский, 34 лет, убитый 10 августа 2020 года в центре Минска в результате выстрела в грудь резиновой пулей;

b) Александр Вихор, 25 лет, умерший в больнице в Гомеле 12 августа 2020 года после ареста в ночь на 9 августа и побоев в заключении;

c) Геннадий Шутов, 44 лет, получивший ранение в голову 11 августа 2020 года в Бресте и умерший 19 августа в военном госпитале в Минске;

d) Роман Бондаренко, 31 год, жестоко избитый и похищенный сотрудниками спецназа в штатском в Минске 11 ноября 2020 года и умерший в больнице 12 ноября;

e) Витольд Ашурок, 50 лет, активист оппозиции, приговоренный 18 января 2021 года к пяти годам лишения свободы и умерший в колонии строгого режима в г. Шклов Могилевской области 21 мая 2021 года, якобы в результате остановки сердца.

13. Властям не удалось провести беспристрастного, оперативного, действенного и прозрачного расследования ни одной из этих смертей¹¹. Кроме того, власти преднамеренно распространяли среди населения ложную информацию о жертвах и обстоятельствах смерти¹², отказывали родственникам и адвокатам в доступе к материалам предварительного следствия¹³, предъявляли обвинения свидетелям¹⁴, преследовали и запугивали родственников жертв¹⁵ и преследовали журналистов и

⁹ См. <https://meduza.io/news/2020/10/12/mvd-belorussii-prigrozilo-ispolzovat-ognestrelnoe-oruzhie-dlya-razgona-mitingov> и <https://www.reuters.com/article/us-belarus-election-protests-arms-idUSKBN26X1TT>, а также официальные источники в социальных сетях (<https://t.me/pressmvd/2226> и <https://www.youtube.com/watch?v=snEieUhSTfU>).

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пп. 12, 25, 27 и 29; замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания, пп. 78 и 88; Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, п. 2.

¹¹ Смерть г-на Тарайковского (CAT/C/BLR/6, п. 131, и A/HRC/47/49, п. 33); смерть г-на Вихора (CAT/C/BLR/6, п. 149, и A/HRC/47/49, п. 33); смерть г-на Шутова (CAT/C/BLR/6, п. 132, и A/HRC/47/49, п. 33); смерть г-на Ашурка: <https://spring96.org/ru/news/107754>; смерть г-на Бондаренко (CAT/C/BLR/6, п. 136, и A/HRC/47/49, п. 34).

¹² См. <https://www.sb.by/articles/ustanovlena-lichnost-pogibshego-v-besporyadkakh-nakanune-v-minske.html> и <https://spring96.org/ru/news/102625>.

¹³ Дело г-на Тарайковского (<https://www.legin.by/posts/325>); дело г-на Вихора (<https://spring96.org/ru/news/100339>); дело г-на Ашурка (<https://spring96.org/ru/news/107754>).

¹⁴ Дело г-на Вихора (<https://www.belta.by/incident/view/usk-gomelchanin-aleksandr-vihor-umer-iz-za-vnezapno-obostrivshih-sja-zabolevanij-428881-2021/>) и дело г-на Шутова (<https://mediazona.by/article/2021/02/25/kordukov>; <https://www.dw.com/ru/kak-sud-v-breste-sudil-ubitogo-uchastnika-protestov-v-belarusi-i-ego-druga/a-56693683>; CAT/C/BLR/6, п. 132).

¹⁵ Дело г-на Тарайковского (<https://www.rferl.org/a/belarus-protester-widow-donations-taxed/31311168.html>); дело г-на Шутова (<https://news.zerkalo.io/life/1334.html>); дело г-на Ашурка (<https://www.svaboda.org/a/31612743.html>; <https://belsat.eu/news/16-12-2021-brat-pamerlaga-u-nyavoli-vitolda-ashurka-z-ehau-z-belarusi-praz-pagrozu-kryminalnaj-spravaj/>).

медицинских работников, выступавших против официальной версии¹⁶. Такие действия властей несовместимы с обязательствами государства по принятию надлежащих мер по установлению истины в отношении событий, приведших к лишению жизни, обеспечению привлечения к ответственности возможных виновных и предотвращению безнаказанности.

14. УВКПЧ получило сообщения¹⁷ о ряде других случаев гибели людей в ходе протестов с августа 2020 года. Учитывая широко распространенное незаконное применение силы, повсеместную и систематическую практику пыток и бесчеловечного обращения, включая отказ в медицинской помощи, а также общую ситуацию безнаказанности, фактическое число погибших во время протестов и связанных с ними арестов могло быть больше, и требуется дальнейшее расследование.

В. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

15. В предыдущем докладе Верховный комиссар описала широко распространенную и систематическую практику пыток и жестокого обращения, носивших в основном карательный характер и направленных против отдельных лиц за их реальное или предполагаемое противодействие правительству или результатам выборов¹⁸. УВКПЧ продолжало документировать многочисленные случаи пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, имевших место в течение отчетного периода. Эти акты обычно совершаются после ареста, в милицейских автомобилях, отделениях милиции или следственных изоляторах. Опрошенные предоставили УВКПЧ согласующиеся друг с другом сообщения о пытках и жестоком обращении, которые использовались во время допросов в целях наказания и для принуждения к даче компрометирующих признаний или предоставлению информации, включая пароли мобильных телефонов и учетные данные для входа.

16. УВКПЧ продолжало документально фиксировать задержание многих жертв всех возрастов с применением насилия и их продолжительное избиение в милицейских машинах дубинками, кулаками и ногами. Задержанным наносили удары кулаками и ногами по различным частям тела, что приводило к сотрясениям мозга, крови в моче, травмам почек и барабанных перепонок, гематомам и переломам. Некоторые пострадавшие были вынуждены месяцами лежать в постели, не могли ходить, или у них диагностировали закрытую черепно-мозговую травму. Побои сопровождалась интенсивным психологическим насилием в виде угроз убийством, угроз изнасилования, комментариев сексуального характера, оскорблений и других словесных унижений. Судебно-медицинский анализ имеющихся медицинских документов и изображений, касающихся травм, полученных в 2020 году, согласуется с выводами, изложенными в предыдущем докладе. Кроме того, как минимум в восьми случаях на лицах, груди, спине, плечах и ногах пострадавших были обнаружены кровоподтеки в форме подошвы обуви. У некоторых на теле было три или более следов такой формы. УВКПЧ приходит к выводу, что эти кровоподтеки, вероятно, были получены, когда люди лежали, не представляя опасности для сотрудников органов правопорядка или других лиц, и что в зависимости от степени их тяжести и конкретных обстоятельств они могли соответствовать критерию пыток или других видов жестокого обращения.

17. В отделениях милиции в случаях, зафиксированных с мая 2020 года, сотрудники применяли к задержанным различные методы физического насилия, в том числе били ногами и дубинками по отдельным частям тела, при этом на задержанных были туго

¹⁶ Дело г-на Бондаренко (<https://www.reuters.com/article/us-belarus-politics-trial-idUSKCN2AU1HT>).

¹⁷ См. <https://belsat.eu/en/news/27-05-2021-at-least-15-deaths-linked-to-post-election-protests-in-belarus/> и <https://belsat.eu/en/news/man-with-open-head-injury-brought-to-hospital-from-detention-center-now-in-intensive-care/>.

¹⁸ A/HRC/49/71, п. 53.

надеты наручники. Сотрудники милиции заставляли их стоять в коридорах и во дворах, в напряженных позах, с максимально широко расставленными ногами, в течение длительного времени. Сотрудники заставляли задержанных лежать лицом вниз на полу, с подтянутыми вверх ногами и с веревкой, привязанной к наручникам. Они лишали их воды и медицинской помощи¹⁹.

18. Большинство задержанных, в основном мужчины, задержанные по политически мотивированным обвинениям, по-прежнему находятся под стражей в двух следственных изоляторах на Окрестина и в Жодино. УВКПЧ имеет веские основания полагать, что условия содержания в этих учреждениях представляли собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или в некоторых случаях пытки. Жертвы сообщали о том, что их содержали в крайне переполненных камерах, где обычно вдвое превышалось установленное количество человек в камере, и заставляли спать на бетонных полах рядами, без матрацев, постельных принадлежностей и вентиляции. Охранники регулярно обливали камеры хлором высокой концентрации, из-за чего задержанных тошнило и они не могли дышать. В большинстве случаев задержанные не имели доступа к основным предметам гигиены, таким как туалетная бумага, мыло, зубные щетки и зубная паста, полотенца или средства гигиены во время менструации. Опрошенные сообщили, что в камере им разрешалось сидеть или лежать только с 22 ч 00 мин до 6 ч 00 мин, и в противном случае должны были стоять или ходить. Все опрошенные жертвы систематически лишались сна в течение нескольких дней или недель в результате постоянного искусственного освещения, небезопасной температуры и переполненности камер, принудительного подъема и ночных проверок.

19. По достоверным свидетельствам, охранники часто вели себя агрессивно, подвергая задержанных словесным оскорблениям и издевательствам, в том числе сексуального и гендерного характера. УВКПЧ задокументировало несколько согласующихся друг с другом сообщений о побоях задержанных и/или пытках с избиением и удушением. В большинстве случаев задержанным не оказывалась необходимая медицинская помощь. В результате таких обстоятельств и условий содержания у некоторых задержанных после освобождения развились тяжелые заболевания, в том числе пневмония, бессонница, психические расстройства и хроническая болезнь почек.

20. УВКПЧ было проинформировано о том, что в Жодино и изоляторе временного содержания №-1 в Минске медицинские осмотры проводились редко, а если и проводились, то только за закрытой дверью тюремной камеры и через окна для подачи пищи. Задержанным не разрешалось иметь постельные принадлежности, получать посылки от родственников, пользоваться душем, приглушать ночью освещение в камерах и выходить на прогулки. Некоторых таких задержанных намеренно помещали в переполненные камеры или одиночные камеры с целью причинения дополнительной физической и эмоциональной боли и страданий. Свидания с родственниками и переписка с осужденными по политически мотивированным обвинениям²⁰ были строго ограничены, и к одежде и кроватям этих заключенных были прикреплены желтые бирки.

21. Власти не привлекали к ответственности и не наказывали за акты пыток и жестокого обращения, совершенные после президентских выборов 2020 года, и с тех пор не могут или не хотят расследовать подобные заявления. В период с 9 по 14 августа 2020 года бывший заместитель министра внутренних дел Александр Барсуков как минимум один раз посетил следственный изолятор на Окрестина, но не принял мер по прекращению пыток и жестокого обращения с задержанными. Наоборот, назвав доклады жертв «дезинформацией», правительство возбудило уголовные дела в отношении 51 человека, подавших жалобы на жестокое обращение с ними²¹.

¹⁹ Районные отделения милиции ГУВД и ИВС Окрестина и Жодино.

²⁰ Исправительное учреждение открытого типа № 45 в Брестской области.

²¹ CAT/C/BLR/6, пп. 125 и 128.

С. Произвольные аресты и задержания

22. Что касается событий с 9 по 14 августа 2020 года, то дополнительные беседы подтвердили выводы, изложенные в предыдущем докладе²², указывая на то, что массовые аресты и задержания были осуществлены в ответ на законное осуществление прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации. УВКПЧ установило, что есть разумные основания полагать, что арест и задержание были спровоцированы властями для запугивания, наказания и воспрепятствования выходу населения из дома для осуществления им своих прав, что привело к страху и самоцензуре²³. Помимо организаторов протестов и участников, органы правопорядка преследовали наблюдателей и прохожих, многие были арестованы произвольно. Некоторые люди арестовывались по определенным признакам, такими как длинные волосы у мужчин, определенный цвет волос, растительность на лице или татуировки. Кроме того, лица, говорящие на белорусском языке, ставшем одним из символов протеста, часто ассоциировались с оппозиционным движением и подвергались аресту. УВКПЧ также задокументировало случаи насильственных исчезновений, длившихся несколько дней²⁴.

23. Произвольные аресты и задержания не только имели место сразу после выборов в августе 2020 года, но и продолжались после этого. Было выявлено несколько дополнительных волн произвольных арестов и задержаний, особенно журналистов, правозащитников и профсоюзных активистов. Они имели место в декабре 2020 года, январе–феврале и июле 2021 года и в апреле 2022 года. Сотрудники, производившие аресты, не называли себя. Даже в тех случаях, когда предъявлялись ордера на арест и обыск, и в большинстве случаев они были задокументированы, арестованным не давали возможности ознакомиться с ними. Сотрудники врываются в дома или применяют другие формы принуждения для проникновения в них и проводят допросы и обыски, требуя разблокировать мобильные телефоны. Компьютеры и другие предметы изымались без объяснения причин.

24. В июле 2021 года десятки человек были арестованы по обвинению в демонстрации символов, таких как лист белой бумаги в своих окнах, участия в работе неправительственных организаций или распространении материалов, помеченных как «экстремистские». Большинство из них были приговорены к аресту на срок от 10 до 15 суток. Им угрожали, а их телефоны и другие предметы конфисковали. Многих избивали, некоторых пытали электрошоком. Обыски квартир зачастую производились без ордера и часто сопровождалась применением силы. Опрошенные сообщили, что их не сразу информировали о причинах обыска, изъятия имущества или ареста.

25. 27–28 февраля 2022 года около 1500 человек были произвольно арестованы и задержаны за участие в демонстрациях, связанных с конституционным референдумом 2022 года, а после вооруженного нападения Российской Федерации на Украину — за вывешивание антивоенных плакатов и транспарантов и скандирование проукраинских лозунгов. Некоторые из опрошенных сообщили, что подвергались избиениям и угрозам во время ареста и в полицейских участках. Позднее им были предъявлены обвинения в нарушении порядка организации или проведения массовых мероприятий.

Д. Право на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство

26. УВКПЧ установило, что нарушения права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство как в административном, так и в уголовном судопроизводстве продолжают быть многочисленными и систематическими в Беларуси после протестов в августе 2020 года. Судебная власть в Беларуси не обладает независимостью, учитывая роль президента в назначении, продвижении по службе и

²² A/HRC/49/71, пп. 35–42.

²³ Там же, пп. 35 и 42.

²⁴ Там же, п. 40, и A/HRC/46/4, п. 51.

смещении судей и прокуроров и его контроль над ними²⁵. Решения о возбуждении дела и задержании, предъявлении обвинения и осуждении к лишению свободы принимаются исключительно следователями и органами государственной безопасности, в том числе Главным управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией и Комитетом государственной безопасности. Почти во всех случаях прокуратура утверждала такие решения, а суды просто исполняли их.

27. Обвиняемые в суде не могли должным образом защищать себя или пользоваться помощью защитника по своему выбору. Протоколы об административных правонарушениях, составленные правоохранительными органами и рассмотренные УВКПЧ, во многих случаях были единственными документами, используемыми в качестве доказательств, и, ссылаясь на них, суды выносили свои решения, притом, что часто они содержали фактические или юридические ошибки и ложную информацию. Судебные процессы по административным делам по-прежнему проводились по видеоконференцсвязи без обоснования, при этом обвинение в основном строилось на письменных показаниях сотрудников милиции, которые не могли быть подвергнуты перекрестному допросу, или анонимных свидетелей, личность которых не была раскрыта защите. Неразглашение якобы было продиктовано целью защиты свидетелей обвинения или соображениями государственной безопасности. Кроме того, защитники не имели возможности вызывать или перекрестно допрашивать свидетелей или представлять дополнительные доказательства, а когда те были представлены, они не были должным образом рассмотрены судом. Эти элементы, взятые в совокупности, указывают на то, что суды не кажутся разумному наблюдателю беспристрастными и что жертвам нарушений прав человека фактически отказывают в праве на обжалование или в других средствах правовой защиты²⁶.

28. Задокументированная информация и свидетельские показания, собранные для настоящего доклада, свидетельствуют о том, что во многих случаях право на юридическую помощь было нарушено. Опрошенные не имели доступа к юридической помощи на различных стадиях разбирательства, в том числе во время допроса в милиции, некоторые могли общаться со своими адвокатами только по Интернету и незадолго до суда, и общение не было конфиденциальным.

29. Адвокаты по-прежнему несправедливо подвергаются дисциплинарным взысканиям, исключаются из коллегии адвокатов а в некоторых случаях подвергаются аресту, задержанию и уголовному преследованию лишь за выполнение своих профессиональных функций и обязанностей. Сообщается, что сотни юристов покинули профессию²⁷, а после выборов 2020 года 73 адвоката были лишены возможности заниматься адвокатской практикой в результате исключения из коллегии, прекращения действия лицензий и судебного преследования²⁸, что привело к дальнейшему лишению жертв права на помощь защитника и справедливое судебное разбирательство. В мае 2022 года Рабочая группа по произвольным задержаниям установила, что арест и содержание под стражей Максима Знака были произвольными, не имели законных оснований, были связаны с мирным осуществлением тем своих прав, были результатом нарушений его прав на справедливое судебное разбирательство и были основаны на дискриминации по признаку его политических убеждений и его статуса адвоката²⁹.

30. УВКПЧ задокументировало несоразмерно суровые приговоры, вынесенные судами, что является еще одним свидетельством инструментализации системы правосудия и злоупотребления ею³⁰. В их числе — приговоры, вынесенные деятелям

²⁵ A/HRC/49/71, п. 89, CCPR/C/BLR/CO/5, п. 39, и A/75/173, пп. 21–22.

²⁶ A/HRC/49/71, п. 89.

²⁷ A/HRC/50/58, п. 85.

²⁸ См. https://www.defenders.by/right_to_protection.

²⁹ A/HRC/WGAD/2022/24.

³⁰ OHCHR, “UN experts call for immediate release of jailed Nobel winner and other rights defenders in Belarus”, press release, 10 October 2022.

политической оппозиции³¹, блогерам³², журналистам³³, правозащитникам³⁴ и юристам³⁵. При определенных обстоятельствах крайне несоразмерный приговор сам по себе может также приравниваться к запрещенному жестокому обращению³⁶.

31. В июле 2022 года в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, предусматривающие возможность возбуждения в заочном порядке специального уголовного производства в отношении лиц, находящихся за пределами Беларуси, за теракты, государственную измену или диверсию, создание экстремистской организации или участие в ней, участие в массовых беспорядках и призывы к санкциям³⁷. Поправки были внесены для того, чтобы преследовать политических активистов за пределами Беларуси, наказать их за высказывание своего мнения и после осуждения конфискации их имущества на том основании, что они являются «предателями и экстремистами»³⁸.

Е. Свобода выражения мнений, мирных собраний и ассоциации

32. В рассматриваемый период власти продолжали преследовать тех, кто участвовал в массовых протестах 2020 года. Власти все чаще использовали цифровое наблюдение, создав криминалистическую видеотеку, содержащую сотни тысяч файлов, что привело к идентификации более 1400 участников того, что власти назвали «уличным террором». Власти также использовали искусственный интеллект для выявления «экстремистских» материалов в телеграм-каналах. Установленные лица были задержаны и привлечены к уголовной и административной ответственности. Использование белорусскими властями технологии распознавания лиц и других технологий массовой слежки для возможного опознания каждого участника мирной демонстрации представляет собой нарушение права на неприкосновенность частной жизни и крайне негативно влияет на осуществление других прав, включая права на свободу выражения мнений и на мирные собрания³⁹.

33. Случаи публичного несогласия, будь то акции протеста на улицах или размещение критических материалов в сети, с конца 2020 года стали менее частыми в результате жесткого подавления властями, при этом не было разрешено ни одного массового собрания оппозиции и сторонников перемен в Беларуси⁴⁰. В феврале–марте 2022 года произошло усиление протестов в связи с вооруженным нападением Российской Федерации на Украину и конституционным референдумом в Беларуси⁴¹. Проявления инакомыслия, в том числе в сети, в связи с антивоенным

³¹ A/HRC/49/71, п. 73.

³² См. <https://spring96.org/en/news/107697>.

³³ Radio Free Europe, “Belarusian journalist gets lengthy prison sentence on treason charge”, 14 September 2022.

³⁴ Три сотрудника правозащитного центра «Вясна», в том числе лауреат Нобелевской премии мира Алесь Беляцкий, остаются в заключении с июля 2021 года. В сентябре 2022 года обвинения в уклонении от уплаты налогов были заменены обвинениями в контрабанде и финансировании действий, грубо нарушающих общественный порядок, что влечет за собой лишение свободы на срок до 12 лет. Еще два члена «Вясны» были осуждены и приговорены в сентябре 2022 года к 15 и 6 годам лишения свободы по обвинению в участии в массовых беспорядках, хулиганстве и создании экстремистских формирований.

³⁵ См. A/HRC/WGAD/2022/24.

³⁶ European Court of Human Rights, *Babar Ahmad and Others v. the United Kingdom*, Judgment of 10 April 2012, para. 237; *Harkins and Edwards v. the United Kingdom*, Judgment of 17 January 2012, para. 133.

³⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Беларуси, ст. 468–27.

³⁸ См. <https://sk.gov.by/en/news-en/view/chairman-of-belarus-investigative-committee-dmitry-gora-guest-of-the-program-markov-nothing-personal-11700/>.

³⁹ A/HRC/51/17, п. 43.

⁴⁰ A/HRC/50/58, п. 90.

⁴¹ См. <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/kak-rassledujutsja-ugolovnye-dela-ekstremistskoj-napravlenosti-10737/>.

См. <https://sk.gov.by/en/news-en/view/the-investigative-committee-initiates-criminal-cases-for-gross-violation-of-public-order-resistance-to-law-11688/>.

движением расценивались как экстремизм. Так, критика в адрес российских военных или выражения солидарности с украинскими гражданами обычно квалифицировались правоохранительными органами как разжигание национальной розни⁴².

34. На декабрь 2022 года 1446 человек (1284 мужчины и 162 женщины), в том числе 10 детей, были задержаны по обвинениям, которые УВКПЧ имеет разумные основания считать политически мотивированными. Участились случаи использования правонарушений, связанных с терроризмом и экстремизмом, для запугивания, подавления и судебного преследования лиц и организаций, осуществляющих свои права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации. По официальным данным, с августа 2020 года по июль 2022 года властями возбуждено более 11 000 дел по делам о преступлениях экстремистской направленности⁴³.

35. В июле 2021 года президент Беларуси объявил, что правительство начало активную кампанию подавления неправительственных организаций и так называемых «западных СМИ»⁴⁴. Власти признали «экстремистскими формированиями» сотни групп и каналов в социальных сетях и частных чатов. Власти считают «экстремистскими» большинство независимых белорусских СМИ, в том числе сотни каналов в социальных сетях и блогов. УВКПЧ установило, что такая расширительная трактовка «экстремизма» несовместима с принципом законности и что для подавления инакомыслия использовались законы об экстремизме и борьбе с терроризмом. На ноябрь 2022 года не менее 1784 человек были осуждены за преступления, характеризующиеся как грубое нарушение общественного порядка, оскорбление президента или представителя власти или разжигание социальной вражды⁴⁵.

36. В сентябре 2020 года президент заявил, что СМИ должны быть проводниками государственной идеологии, а журналисты — «самой государственной категорией специалистов». Он также утверждал, что независимые СМИ и телеграм-каналы «распространяют фейки, дестабилизирующие страну, разрушают доверие людей к государству»⁴⁶. Власти продолжали приравнивать независимую журналистику к экстремизму. В 2022 году активным нападкам подверглись региональные независимые СМИ, а также оставшиеся общенациональные, такие как «Наша нива», иностранные СМИ «Еврорадио» и «Хартія'97». С мая 2020 года власти провели 199 обысков домов и бюро, арестовав 625 журналистов и работников СМИ. Суды вынесли приговоры по многим делам, и по состоянию на декабрь 2022 года 32 журналиста и работника СМИ оставались в заключении, часто отбывая длительные сроки лишения свободы.

37. К декабрю 2022 года число ликвидированных неправительственных организаций достигло 757, а 416 организаций приняли непростое решение о закрытии, чтобы избежать возможного уголовного преследования. Эта статистика включает практически все правозащитные группы, работающие в стране. С января 2022 года поправка⁴⁷ к Уголовному кодексу предусматривает, что лицу, участвующему в деятельности незарегистрированной организации или организации, которая была ликвидирована, грозит наказание в виде лишения свободы сроком на два года. Она нацелена на запугивание гражданского общества и выхолаживает гражданское

⁴² С февраля по ноябрь 2022 года «Вясна» задокументировала 23 случая задержания и лишения свободы граждан Беларуси за несогласие с вооруженным нападением Российской Федерации на Украину, выражение солидарности с украинскими жертвами в социальных сетях или за исполнение украинской песни. См. <https://prisoners.spring96.org/en/table-convicted>.

⁴³ См. <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/v-sledstvennom-komitete-podveli-itogi-raboty-za-pervoe-polugodie-11675/>.

⁴⁴ См. <https://president.gov.by/en/events/rabochiy-vizit-v-rossiyskuyu-federaciyu-1626158209#block-after-media-scroll>.

⁴⁵ См. <https://www.mvd.gov.by/ru/news/9186>.

⁴⁶ См. <https://president.gov.by/en/events/meeting-with-belarusian-high-ranking-officials#block-after-media-scroll>.

⁴⁷ Уголовный кодекс Беларуси, ст. 193-1.

пространство и осуществление основных свобод⁴⁸. В июне и ноябре 2022 года прокуратура Гродно начала первые два расследования на основании этой поправки⁴⁹.

38. Власти провели многочисленные обыски в помещениях профсоюзов и домах профсоюзных лидеров и активистов по всей Беларуси. 19 апреля 2022 года было задержано не менее 23 профсоюзных лидеров и активистов. Международная организация труда призвала к освобождению лидеров профсоюзов и прекращению запугивания тех, кто осуществляет право на свободу ассоциации⁵⁰. В июле 2022 года Верховный суд вынес решение о прекращении деятельности Белорусского конгресса демократических профсоюзов вместе с четырьмя входящими в него организациями за участие в общественных делах и тем самым якобы превышение своих полномочий, фактически подавив независимое профсоюзное движение в стране. По состоянию на октябрь 2022 года в заключении оставались 19 профсоюзных активистов.

Г. Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие

39. За отчетный период УВКПЧ задокументировало более 100 случаев сексуального и гендерно-обусловленного насилия (в отношении 4 мальчиков, 36 женщин и 60 мужчин) и рассмотрело более 180 дополнительных случаев, задокументированных авторитетными организациями гражданского общества, анализ которых УВКПЧ сочло заслуживающим доверия. Подавляющее большинство дел относится к событиям августа 2020 года. Они не в полной мере отражают масштабы сексуальных и гендерно-обусловленных нарушений и злоупотреблений, совершаемых в Беларуси, которые, вероятно, занижены из-за стигматизации, страха мести и отказа во въезде в страну. УВКПЧ задокументировало девять случаев ударов по гениталиям жертв-мужчин при нападении ОМОН на мирных демонстрантов с применением дубинок, электрошокеров и другого оружия, а также задержанных лиц в автозаках, отделениях милиции и местах содержания под стражей, а также установило, что еще шесть случаев, задокументированных и проанализированных организациями гражданского общества заслуживают доверия. Медицинские документы, проанализированные УВКПЧ, зафиксировали травматические повреждения мужских гениталий, в том числе раны, множественные ссадины и ушибы. Две женщины сообщили УВКПЧ, что их били по животу, и одной из них потребовалась экстренная операция, в результате чего впоследствии ее беременность прервалась.

40. УВКПЧ задокументировало 27 случаев, когда женщины были вынуждены выслушивать неуместные комментарии с сексуальным подтекстом и выражения ненависти, а также получило информацию о дополнительных пяти случаях, задокументированных и проанализированных организациями гражданского общества, которые заслуживают доверия. Хотя женщин после ареста избивали реже, чем заключенных-мужчин, УВКПЧ отмечает, что практика физического насилия в отношении женщин-заключенных, обусловленная несправедливыми властными отношениями и призванная усилить подчиненное, как оно воспринимается, положение женщин, сохранялась даже после самого бурного периода августа 2020 года. При избивании женщин сотрудники угрожали им групповым изнасилованием и хвалились тем, что у них есть полная свобода на такие действия. Женщины сообщали, что их заставляли становиться свидетелями сексуального и гендерно-обусловленного насилия, совершаемого в отношении мужей, партнеров, других мужчин и женщин, что само по себе является формой сексуального насилия и запугивания.

⁴⁸ A/HRC/50/58, п. 28, и CCPR/C/BLR/CO/5, пп. 54–55. См. также Уголовный кодекс Беларуси, ст. 193-1.

⁴⁹ См. <https://www.prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/prodolzhali-rabotat-nesmotrya-na-reshenie-suda-o-likvidatsii-obedineniya-prokuratura-grodnenskoj-obl/> и <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/nezakonno-organizova/>.

⁵⁰ International Labour Organization, “Freedom of association rights: ILO Director-General calls for the release of Belarusian trade union leaders”, press release, 21 April 2022.

41. Большинство жертв произвольного задержания, опрошенных УВКПЧ, сообщили, что подвергались обыску с раздеванием и обыску полостей тела, который производился произвольно, иногда несколько раз в день, в унижающей достоинство форме, иногда в присутствии других задержанных и персонала и не всегда лицами одного пола. Женщины, у которых на момент ареста была менструация, отмечали, что сидеть на корточках или наклоняться в обнаженном виде было особенно унижительно. УВКПЧ задокументировало принудительное обнажение в 40 случаях и установило, что еще 137 случаев, включая, помимо прочего, обыски с раздеванием, задокументированные и проанализированные организациями гражданского общества, заслуживают доверия. Речь идет о заключенных, которых раздевали во время перемещения из одного отделения уголовно-исполнительного учреждения в другое, а в некоторых случаях даже во время судебного заседания. УВКПЧ задокументировало утверждения о том, что тюремные охранники-мужчины наблюдают, как женщины переодеваются и пользуются туалетами, душевыми и раздевалками, а также просматривают поток с камер видеонаблюдения из тюремных камер, что может быть нарушением международных стандартов⁵¹.

42. Сотрудники правоохранительных органов и охранники применяли сексуальное и гендерно-обусловленное насилие для произвольного наказания тех, кто не соответствовал их представлениям о гетеронормативности. Особой мишенью были люди с покрашенными волосами, мужчины и мальчики с длинными волосами, женщины и девочки с короткими волосами, небинарные лица, люди с дредами или татуировками и те, у кого была символика ЛГБТ.

43. УВКПЧ задокументировало шесть случаев изнасилования, совершенных в милицеских машинах и в отделениях милиции по всему Минску в отношении четырех мужчин и двух мальчиков. В одном случае мужчина был изнасилован в следственном изоляторе на Окрестина после гомофобных оскорблений и угроз убийством. Полицейские дубинкой разорвали прямую кишку жертвы, вызвав обильное кровотечение, и вместо оказания первой помощи смеялись над ним, закрывая ему рот, когда он кричал от мучительной боли. В другом случае силовики, избивая 16-летнего юношу в автозаке и принуждая его дать показания против себя, вставили ему в рот электрошокер, а позже в отделении милиции — полицейскую дубинку, причинив серьезные телесные повреждения жертве, в результате чего его отправили в реанимацию в больницу. УВКПЧ проанализировало медицинские документы в других случаях с подробным описанием телесных повреждений, в том числе в результате анального проникновения. УВКПЧ в настоящее время расследует другие предполагаемые случаи изнасилования мужчин и женщин.

44. УВКПЧ задокументировало 20 попыток изнасилования и сочло заслуживающими доверия еще восемь случаев, задокументированных и проанализированных организациями гражданского общества. Они имели место в городах во всей Беларуси в отношении как жертв-мужчин, так и жертв-женщин и включали сообщения о том, что сотрудники правоохранители стягивали, рвали или разрезали заднюю часть нижней одежды жертв, иногда надевали презервативы на полицейские дубинки и прижимали дубинки к анусам жертв.

45. УВКПЧ задокументировало 44 случая угроз изнасилованием в отношении свыше 12 женщин и почти 30 мужчин и сочло, что еще 30 случаев, задокументированных и проанализированных организациями гражданского общества, заслуживают доверия. Еще четыре случая, задокументированные УВКПЧ, касались угроз изнасилованием в адрес партнеров жертвы. Некоторым задержанным сотрудники правоохранительных органов или тюремной охраны угрожали помещением в специальные камеры, а также, прямо или косвенно, изнасилованием другими заключенными. Некоторые сотрудники правоохранительных органов и охранники мест содержания под стражей угрожали помочиться на задержанных.

⁵¹ Правила 81.2 и 81.3 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций.

46. Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие часто совершалось мужчинами по отношению к мужчинам. Жертвы, опрошенные УВКПЧ, отметили, что изнасилование и другие формы такого насилия чаще всего совершались сотрудниками начальствующего состава или находившимися под их командованием или в их подчинении. Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в отношении мужчин также совершали сотрудники-женщины. Несколько жертв опознали сотрудницу одного отделения полиции, которая была особо жестокой и по описанию страдала тягой к сексуальному садизму.

47. УВКПЧ задокументировало несколько случаев, когда власти либо публично допускали, либо использовали выражения ненависти в отношении задержанных лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных людей, чтобы наказать, унижить или запугать их и утратить других. Это стало ясно после сентября 2021 года, когда органы правопорядка начали регулярно публиковать видео с признаниями, раскрывающими сексуальную ориентацию задержанных. Начальник Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией связал поддержку оппозиции с поддержкой «ценностей ЛГБТ» и назвал всех таких лиц «отбросами общества»⁵². Такие действия и заявления подвергают лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных людей опасному для жизни риску в пенитенциарной системе в нарушение обязательства властей по обеспечению безопасности и благополучия заключенных.

Г. Разлучение с детьми и неправомерное вмешательство в семейную жизнь

48. УВКПЧ зафиксировало случаи разлучения детей с родителями, когда власти оказывали давление на тех, кого считали сторонниками оппозиции, чтобы они свидетельствовали против себя или сотрудничали с органами правопорядка. Десятки опрошенных, в своем большинстве женщины, сообщили, что во время обысков, арестов и допросов правоохранительные органы прибегали к угрозам передачи детей в государственную систему патронажного воспитания, что часто побуждало их впоследствии переехать или отправиться в изгнание. Такие угрозы иногда сопровождалось насилием в присутствии детей или в отношении детей, либо пренебрежением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Согласно недавней конституционной поправке, дети могут быть разлучены со своей семьей, если их родители не выполняют свои обязанности, в том числе обязанности «прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси»⁵³. В этих условиях разлучение, угрозы разлучения и применение конституционной поправки с карательными целями несовместимы с правами на неприкосновенность частной жизни и семейной жизни, включая право ребенка на семейную жизнь, закрепленными в статьях 3 (пункт 1), 9 и 16 Конвенции о правах ребенка.

Н. Изгнание

49. УВКПЧ задокументировало как минимум семь случаев изгнания белорусских граждан и один случай попытки изгнания гражданина; в этих случаях гражданин доставляется или отконвоируется к границе властями, угрожающими ему арестом при отказе покинуть страну. Такие высылки представляют собой нарушение права на свободу передвижения и право не быть произвольно лишенным права на въезд в свою страну, закрепленного в пунктах 1 и 4 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁵² См. <https://mlyn.by/23112021/nachalnik-gubopik-andrej-parshin-predateli-dolznyi-byit-nakazani-i-eto-vopros-vremen/>.

⁵³ Статья 32 Конституции Беларуси.

50. Кроме того, после президентских выборов 2020 года в Беларуси не менее 100 000 человек уехали по соображениям безопасности за границу⁵⁴. Люди были вынуждены покинуть страну и не могли безопасно вернуться из-за угрозы произвольного задержания, жестокого обращения во время содержания под стражей и несправедливого судебного разбирательства, а также нарушений экономических, социальных и культурных прав. Такое перемещение прямо связано с политикой и практикой правительства Беларуси, в том числе с массовым подавлением инакомыслия и преднамеренно создаваемой атмосферой враждебности, препятствующей безопасному возвращению⁵⁵.

V. Конституционная реформа

51. Конституционные поправки, внесенные в 2022 году, предусматривают возможность прекращения гражданства⁵⁶. В декабре 2022 года парламентом был принят закон, позволяющий лишить гражданства лицо, осужденное за «участие в экстремистской деятельности либо причинение тяжкого вреда интересам Республики Беларусь»⁵⁷, включая призывы к санкциям, оскорбление президента, участие в массовых беспорядках или нанесение ущерба общественному имуществу. Тысячи белорусов уже привлечены к уголовной ответственности за подобные правонарушения, а с июля 2022 года также могут быть судимы заочно. Публичные заявления президента и министра внутренних дел подтверждают, что закон направлен против тех, кто «бежал и наносит вред стране»⁵⁸.

52. Конституция сохраняет смертную казнь, расширяя сферу действия Уголовного кодекса до расширительно определяемых актов терроризма, связанных с покушением на убийство государственных или общественных деятелей⁵⁹. Таким образом, теперь смертный приговор может быть вынесен за преступления, не связанные с умышленным убийством, в нарушение минимальных международных стандартов применения смертной казни, ограничивающих ее наиболее тяжкими преступлениями, связанными с умышленным убийством⁶⁰.

VI. Выводы согласно применимому международному праву

53. Собранная информация подтверждает масштабы и характерную схему нарушений, выявленных в предыдущих докладах Верховного комиссара⁶¹, а также их широкомасштабный и систематический характер. В свете вышеизложенной информации, представленной в настоящем докладе, Верховный комиссар имеет разумные основания полагать, что в период с 1 мая 2020 года по 31 декабря 2022 года в Беларуси был совершен ряд нарушений международного права в области прав человека. К ним относятся произвольное лишение права на жизнь и свободу, пытки и жестокое обращение, в том числе сексуальное насилие, отказ в праве на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, произвольный отказ в

⁵⁴ A/HRC/49/71, п. 74.

⁵⁵ См. <https://nashaniva.com/293680>, как указано в A/77/195. Автор статьи указывает, что с сентября 2020 года по май 2022 года гражданам Беларуси было выдано не менее 650 000 виз для въезда в шенгенские страны.

⁵⁶ Статья 10 Конституции Беларуси.

⁵⁷ См. <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2022062001>.

⁵⁸ См. <https://president.gov.by/en/events/coveshchanie-po-zakonodatelstvu-o-grazhdanstve-i-provedeniyu-amnistii-1662468665#block-after-media-scroll> и <https://www.reuters.com/world/europe/belarus-plans-law-revoke-citizenship-emigre-opponents-minister-says-2022-09-06/>.

⁵⁹ Статья 24 Конституции Беларуси.

⁶⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 35.

⁶¹ См. A/HRC/49/71 и A/HRC/46/4.

праве на въезд в собственную страну, нарушения права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций и на равную защиту закона.

54. Некоторые из нарушений могут также приравниваться к преступлениям против человечности, как те определены в международном обычном праве, когда такие действия совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно⁶². По совокупности обстоятельств в силу организованного характера нарушений представляется маловероятным, что они были случайными и непреднамеренными. Напротив, они, как представляется, были частью кампании насилия и репрессий, преднамеренно направленной против тех, кто был или считался противником правительства или выражал критические или независимые мнения, и состоявшей из следующих элементов:

a) в период с 9 по 14 августа 2020 года тысячи мирных демонстрантов и тех, кого считали активистами оппозиции, были незаконно избиты дубинками сотрудниками органов правопорядка по всей Беларуси, и по меньшей мере десятки подверглись обстрелу резиновыми пулями и светошумовыми гранатами⁶³; применение силы было одобрено на высоком правительственном уровне и тщательно координировалось⁶⁴;

b) с мая 2020 года десятки тысяч человек были арестованы за законное осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, мирные собрания и ассоциацию; в результате выделения ресурсов и тесной координации между правоохранительными органами, прокуратурой и судебными органами тысячи людей были впоследствии задержаны по, как представляется, надуманным и политически мотивированным обвинениям; в частности, с 9 августа 2020 года по 1 июля 2022 года было возбуждено более 11 000 уголовных дел, связанных с «экстремизмом»⁶⁵; по состоянию на декабрь 2022 года десяткам тысяч людей было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство компетентным и беспристрастным судом;

c) в 2020 году потерпевшими были поданы в Следственный комитет Беларуси тысячи жалоб на пытки и жестокое обращение, которые затем были отклонены; УВКПЧ задокументировало десятки сообщений о пытках из первых рук и сочло сотни жалоб заслуживающими доверия⁶⁶;

d) с августа 2020 года сотням тысяч людей было произвольно отказано в праве на мирные собрания, ассоциацию и свободу выражения мнений; с 2021 года было внесено более десятка законодательных поправок, направленных против политических активистов или тех, кого считают оппозиционными правительству; президент неоднократно использовал подстрекательство к этой группе, публично называя ее членов «бунтовщиками», «негодьями», «преступниками», «иностранными агентами», «предателями», «боевиками», «врагами», «экстремистами», «язвами и опухолями общества» и «заговорщиками» и намекая на то, что они занимаются терроризмом и героизацией нацизма⁶⁷; к концу 2022 года не менее 870 телеграм-ресурсов и 42 СМИ были признаны «экстремистскими», проведено 199 обысков в бюро и домах журналистов, задержано 625 журналистов⁶⁸; с августа 2020 года по декабрь 2022 года более 757 организаций были ликвидированы властями, включая практически все действующие в стране правозащитные группы; тысячам было отказано в праве на труд по политическим мотивам.

⁶² A/HRC/49/71, пп. 84 и 86.

⁶³ Там же, пп. 28–30.

⁶⁴ Там же, п. 34.

⁶⁵ Промежуточная устная обновленная информация исполняющего обязанности Верховного комиссара по Беларуси, 23 сентября 2022 года.

⁶⁶ A/HRC/49/71, пп. 50–51.

⁶⁷ См. <https://president.gov.by/en/media>, август 2020 года — декабрь 2022 года.

⁶⁸ A/HRC/49/71, п. 70.

55. В течение отчетного периода белорусские власти не провели оперативных, действенных, тщательных, независимых, беспристрастных и прозрачных расследований этих грубых нарушений прав человека и возможных международных преступлений, не привлекли к ответственности предполагаемых виновных и не предоставили жертвам эффективные средства правовой защиты, включая адекватное возмещение⁶⁹.

56. УВКПЧ собрало информацию о лицах, предположительно причастных к этим грубым нарушениям прав человека и возможным международным преступлениям, на различных уровнях иерархии подчинения, в том числе на высших политических и начальственных уровнях.

VII. Привлечение к ответственности

57. В предыдущем докладе Верховный комиссар пришла к выводу, что не было разумных ожиданий отправления правосудия в связи с нарушениями прав человека, совершенными в Беларуси, и указала, что, помимо отсутствия расследования, проводилась активная политика защиты виновных и недопущения их привлечения к ответственности⁷⁰. Кроме того, УВКПЧ подтверждает эти выводы. Один из ярких примеров касается сотрудников правоохранительных органов в балаклавах при насильственном разгоне мирных демонстрантов, проведении произвольных арестов и обысков домов и жестоком обращении с задержанными. Эта распространенная практика, как представляется, направлена на обеспечение безнаказанности, когда расчет строится на невозможность установления личности причастных⁷¹. Аналогичной «защитной» мерой является запрет на независимые репортажи с места событий в режиме реального времени⁷², что создает условия для неограниченного применения силы и препятствует привлечению к ответственности.

58. Президент неоднократно высоко оценивал реакцию правоохранительных органов на акции протеста. Он подчеркнул, что они действовали должным образом, чтобы спасти страну от разрушения, и что они находятся под защитой государства. Поправка, внесенная в апреле 2021 года в Закон об органах внутренних дел Республики Беларусь, освобождает сотрудников правоохранительных органов от любой ответственности за вред, причиненный в результате применения силы, если оно осуществляется в соответствии с этим законом. Он разрешает применение огнестрельного оружия в случаях опасности для «здоровья» и «в других случаях, определяемых Президентом», без четкого ограничения применения смертоносной силы крайними обстоятельствами непосредственной угрозы смерти или тяжких телесных повреждений. Кроме того, международные стандарты требуют, чтобы случаи причинения телесных повреждений или смерти сотрудниками правоохранительных органов незамедлительно расследовались, а произвольное, незаконное или несоразмерное применение силы преследовалось и наказывалось как уголовное преступление. В свете заявления Следственного комитета о том, что «случаев противоправных действий со стороны милиции выявлено не было», УВКПЧ неизвестно о каких-либо позитивных мерах, предпринятых белорусскими

⁶⁹ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи), ст. 3.

⁷⁰ A/HRC/49/71, пп. 54–55 и 88, и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пп. 16 и 18.

⁷¹ A/HRC/49/71, пп. 54–55 и 88, и замечание общего порядка № 31 (2004), пп. 16 и 18.

⁷² См. для справки European Court of Human Rights, *Ataykaya v. Turkey*, Application No. 50275/08, Judgment of 22 July 2014, paras. 52–54; European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, “14th General report on the CPT’s activities, covering the period 1 August 2003 to 31 July 2004”, para. 34.

⁷² После внесения поправок в Закон о массовых мероприятиях и Закон о СМИ 2021 года.

властями для соблюдения этих стандартов ответственности в течение рассматриваемого периода.

59. В соответствии с поправками к Конституции Президенту предоставляется неприкосновенность за действия, совершенные в связи с осуществлением президентских полномочий, даже после ухода с поста, что еще больше снижает перспективы привлечения к ответственности в Беларуси, где судебная система и система прокуратуры уже контролируются президентом⁷³.

60. Количество компетентных юристов, способных и желающих помочь жертвам нарушений прав человека, в Беларуси и без того крайне мало: примерно один адвокат на 5000 человек⁷⁴, и еще больше сократилось в результате продолжающихся преследований и лишения адвокатов права практики.

61. Что касается путей привлечения к ответственности за пределами Беларуси, то 8 ноября 2022 года Беларусь денонсировала Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, тем самым отказавшись от процедуры подачи индивидуальных жалоб и лишив Комитет по правам человека возможности принимать индивидуальные жалобы, несмотря на статью 61 Конституции, которая разрешает такие обращения⁷⁵.

62. В ходе бесед, проведенных в 2022 году, УВКПЧ запросило мнения жертв, чтобы изучить потенциальные возможности привлечения к ответственности, доступа к правосудию и возмещения ущерба. Жертвы указали на ряд различных возможных путей, таких как передача ситуации в Беларуси в Международный уголовный суд, создание международного трибунала для судебного преследования лиц, причастных к грубым нарушениям прав человека, начало уголовного преследования в государствах-членах и расширение адресных санкций против лиц, причастных к грубым нарушениям прав человека. Многие жертвы выразили глубокое недоверие к судам страны, считая судей пособниками репрессий. Другие подчеркивали необходимость роспуска государственных структур, причастных к насилию и репрессиям, и проведения радикальных институциональных реформ. Жертвы также подчеркнули важность документирования нарушений и сбора и сохранения доказательств, которые необходимы для процессов привлечения к ответственности, в контексте будущего признания их статуса жертв. Они выразили желание, чтобы правительство признало, что их задержание и уголовные обвинения были произвольными и что признания, полученные под принуждением, не имеют силы. Это также относится к восстановлению их достоинства, снятию всех судимостей и восстановлению репутации организаций, которые были ликвидированы правительством. Другие упомянули об ожидании возмещения, в том числе путем подачи гражданских исков, где это возможно, штрафов, которые они были обязаны выплатить в результате несправедливого судебного разбирательства, и ущерба, понесенного в результате конфискации имущества, потери работы или оплаты обучения без возможности посещения занятий. Некоторые выражали опасения мести против них или их семей и поднимали вопрос о необходимости визовой поддержки для выезда из Беларуси. Также была подчеркнута необходимость оказания поддержки жертвам, в том числе тем, кто бежал из страны, в виде юридической помощи, медицинской помощи, психосоциальной поддержки, предоставления документов и средств к существованию.

63. УВКПЧ известно об усилиях по возбуждению соответствующих уголовных дел как минимум в шести национальных юрисдикциях за пределами Беларуси на основе принципов универсальной или экстерриториальной юрисдикции. Крайне важно, чтобы усилия по сбору, документированию и сохранению доказательств нарушений

⁷³ Статьи 84 (пункт 10), 89 (пункт 9) и 126–127 Конституции Республики Беларусь; [CCPR/C/BLR/CO/5](#), п. 39, и [A/HRC/49/71](#), п. 89.

⁷⁴ На июль 2022 года число юристов в Беларуси составляло 1780 человек. См. <https://cchr.online/wp-content/uploads/2022/09/Report-The-crisis-of-the-Belarusian-legal-profession-how-to-return-the-right-to-defense.pdf>.

⁷⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/11/belarus-withdrawal-individual-complaints-procedure-serious-setback-human>.

продолжались с целью содействия будущим процессам привлечения к ответственности.

64. УВКПЧ продолжало собирать и сохранять доказательства с целью содействия будущим процессам привлечения к ответственности. Кроме того, оно собрало досье на физических и юридических лиц, которые, как УВКПЧ имеет разумные основания полагать, несут ответственность за грубые нарушения прав человека, в том числе те, которые могут быть квалифицированы как преступления по международному праву. Досье содержат указания на соответствующие органы правопорядка и гражданские структуры, а также сводку доказательств, касающихся потенциального подозреваемого или подозреваемых.

VIII. Рекомендации

65. Верховный комиссар повторяет предыдущие 44 рекомендации, содержащиеся в предыдущих докладах по Беларуси⁷⁶.

66. Верховный комиссар рекомендует правительству Беларуси:

а) немедленно освободить всех лиц, произвольно задержанных и осужденных по политическим мотивам, обеспечив право на средства правовой защиты и возмещение ущерба, и прекратить все другие продолжающиеся нарушения прав человека, указанные в настоящем докладе, включая систематические репрессии против гражданского общества, независимых СМИ и оппозиционных групп и отдельных лиц, а также воздерживаться от совершения таких нарушений в будущем;

б) незамедлительно начать независимое, беспристрастное, действенное и прозрачное расследование всех прошлых нарушений прав человека, в частности тех, которые могут быть квалифицированы как преступления по международному праву, включая массовые произвольные аресты и задержания, пытки и другие виды жестокого обращения, сексуального и гендерного насилия, насильственные исчезновения и гендерный аспект любых таких преступлений, а также обеспечить, чтобы в расследованиях рассматривалась вся система подчиненности, имеющая отношение к индивидуальной уголовной ответственности;

в) повторно присоединиться к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах;

г) обратиться за технической помощью к УВКПЧ для выполнения настоящих рекомендаций.

67. Верховный комиссар рекомендует государствам-членам:

а) работать над привлечением к ответственности с помощью разбирательства в национальных судах на основе общепринятых принципов экстерриториальной и универсальной юрисдикции, в зависимости от обстоятельств и в соответствии с международным правом, и параллельно изучать дальнейшие целенаправленные меры против предполагаемых виновных в серьезных нарушениях и попрании прав человека, обеспечивая при этом, чтобы такие меры применялись не дольше, чем это необходимо, были соразмерными и соответствовали надлежащим гарантиям прав человека, включая оценку воздействия на права человека и мониторинг, проводимый независимыми экспертами;

б) обеспечить дополнительные меры защиты, где это необходимо, для защиты жертв, свидетелей и других лиц, которые были вынуждены покинуть страну или были высланы, а также лиц, сотрудничающих со следственными

⁷⁶ A/HRC/46/4, пп. 77–83, и A/HRC/49/71, пп. 93–95.

органами в контексте привлечения к ответственности и доступа к правосудию в Беларуси;

с) держать ситуацию с правами человека в Беларуси под контролем Совета по правам человека и, при необходимости, рассматривать другие механизмы привлечения к ответственности в соответствии с практикой Совета.

Annex I

Note verbale of 23 August 2022 from OHCHR to Belarus

1. The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) presents its compliments to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva, and wishes to make reference to resolution [A/HRC/RES/49/26](#) of the UN Human Rights Council entitled “Situation of human rights in Belarus in the run-up to the 2020 presidential election and in its aftermath”.
2. The above-mentioned resolution, inter alia, requests the High Commissioner “to continue to monitor and report on the situation of human rights, [and] to carry out a comprehensive examination of all alleged human rights violations committed in Belarus since 1 May 2020 in the run-up to the 2020 presidential election and in its aftermath.”
3. In the context of the implementation of the above-mentioned resolution, OHCHR has the honour to request unhindered access for its monitoring mission to the territory of the country. OHCHR stands ready to discuss with the Permanent Mission of the Republic of Belarus relevant practical arrangements and details for the mission.
4. The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva the assurances of its highest consideration.

Annex II

Note verbale of 11 November 2022 from OHCHR to Belarus

1. The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) presents its compliments to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva, and wishes to make reference to resolution [A/HRC/RES/49/26](#) of the UN Human Rights Council entitled “Situation of human rights in Belarus in the run-up to the 2020 presidential election and in its aftermath”.
2. The above-mentioned resolution, inter alia, requests the High Commissioner to “continue to monitor and report on the situation of human rights, [and] to carry out a comprehensive examination of all alleged human rights violations committed in Belarus since 1 May 2020 in the run-up to the 2020 presidential election and in its aftermath, including the possible gender dimensions of such violations, to establish the facts and circumstances surrounding the alleged violations [...]; make general recommendations on improving respect for and the protection of human rights; provide guidance on access to justice, including reparations, and accountability, as appropriate; and engage with the Belarusian authorities and all stakeholders”.
3. In the context of the implementation of the above-mentioned resolution, OHCHR requested, on 23 August 2022, unhindered access for its monitoring mission to the territory of the country.
4. As of 11 November 2022, OHCHR has not yet received permission from the Government of Belarus to visit the country. The inability to visit Belarus seriously curtails the Office’s ability to fully execute its mandate in good faith.
5. Considering the lack of OHCHR’s access to Belarus, the Office prepared the below list of issues pertaining to the Government.
6. OHCHR respectfully requests the Government to address the queries detailed herein. OHCHR will take into account the response of the Government when drafting the next report to the Human Rights Council and may add this Note Verbale and the response of the Government as an annex to the report.
7. OHCHR would be grateful to receive replies and any other submissions that the Government may wish to present, no later than 2 December 2022.

A. Investigations and criminal proceedings

8. Please provide information on the number of complaints received since May 2020 into human rights violations, allegedly committed by law enforcement personnel, which have been promptly and effectively investigated by the competent authorities, if any and the outcome of those investigations.
9. Please provide details of remedies provided to victims of human rights violations since May 2020 if any, including reparations.
10. Please outline action taken against perpetrators of human rights violations, including prosecutions and convictions if any.
11. Please provide an update on the total number of persons investigated and prosecuted under extremism- and terrorism-related offences in 2022.
12. Please provide an update on the total number of arrests and prosecutions under Art. 24.23 of the Code of Administrative Offences for participation in unauthorized mass events in 2022.
13. Please provide information on the total number of arrests and prosecutions in 2022 under Article 193-1 of the Criminal Code (participation in the activities of non-registered, suspended or liquidated association).

14. Please provide details on the total number of persons charged and prosecuted since May 2020 for insulting the President, a judge or representative of the authorities, as well as on the criminal or administrative sanction imposed.

15. Please provide an update on the total number of “special criminal proceedings” (*in absentia*) conducted under Chapter 49 of the Criminal Procedural Code.

B. Policies and procedures

16. Please provide details on the procedure for approving a “mass event”, and on the number of approved or rejected requests to hold such a “mass event” since January 2022.

17. Please clarify if there is a specified procedure for handling persons who are detained and charged, based on political affiliation or political activities, while they are in detention or serving a sentence of imprisonment.

18. Please provide details on the practice of strip search while in detention, including the grounds for conducting such searches.

19. Please outline what rules of engagement on the use of force by law enforcement officials applied during the 2020 protests and thereafter, in relation to crowd control operations.

20. Please, outline the legal grounds for involving military personnel in crowd control operations during the protests in 2020.

C. Freedom of expression and association

21. Please provide an update on the total number of civil society, non-governmental organizations and trade unions registered in Belarus since May 2020.

22. Please provide an update on the total number of civil society, non-governmental organizations and trade unions closed down by the Belarus authorities since May 2020, including details on the basis for closure.

23. Please provide information on the total number of media outlets and telegram channels that have been included in the Republican lists of extremist materials or extremist formations since May 2020.

24. Please provide an update on the total number of websites blocked, pursuant to decisions of the Belarus authorities since May 2020.

D. Due process and the right to a fair trial

25. Please provide details on how the right to counsel is guaranteed in proceedings under the Code of Administrative Offenses, as well as in disciplinary proceedings against persons in custody.

26. Please provide updated information on the total number of lawyers disbarred since May 2020 and the grounds for their disbarment.

E. Citizenship

27. Please provide details on the total number of cases of revocation of citizenship by the Belarus authorities, if any, including on the grounds for revoking citizenship since May 2020.

F. Implementation of previous recommendations

28. Please outline any steps taken to implement recommendations contained in the last two OHCHR reports on Belarus ([A/HRC/49/71](#) and [A/HRC/46/4](#)).

G. Access

29. Please reply to the High Commissioner's Note Verbale dated 23 August 2022 requesting access to Belarus and grant such access.

30. The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other international organizations in Geneva the assurances of its highest consideration.
